

Архиепископ
Японский
Николай

Константин Логачев

Японский крест святителя Николая

Еще в детстве я соприкоснулся с дневниками святителя Николая Японского, удивительного человека, миссионера, принесшего Православие в Японию. Работа с этими материалами оказала большое влияние на мой жизненный путь, я узнал о святителе немало интереснейших фактов. Некоторыми из них хочу поделиться с читателями «Фомы».

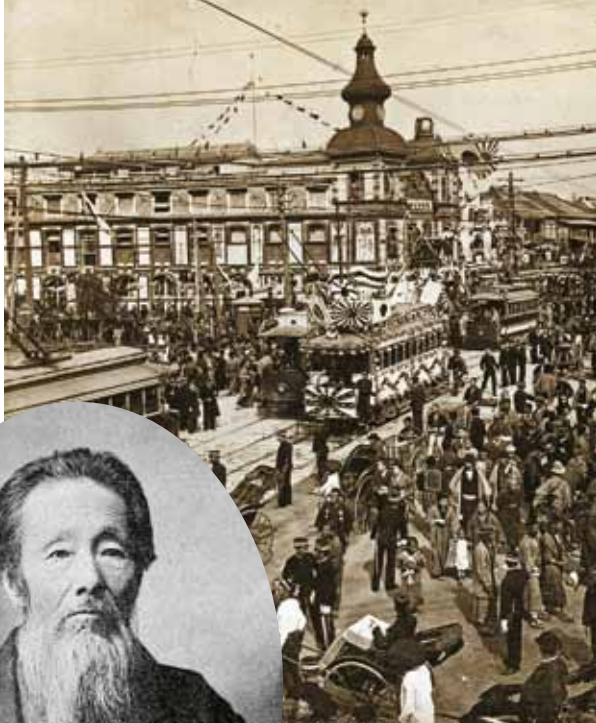
В дальний путь

В годы моего детства дневники святителя Николая были найдены в Историческом архиве Санкт-Петербурга (тогда еще — Ленинграда), и мой отец, преподаватель Ленинградской духовной академии, занимался их расшифровкой. Это сложнейшая (из-за неразборчивого почерка святителя) работа заняла почти двадцать лет. Сначала я принимал в ней техническое участие, но постепенно духовная сила великого просветителя и миссионера стала привлекать меня все больше и больше и во многом предопределила мой дальнейший жизненный путь. Я поступил на восточный факультет тогда еще Ленинградского университета, на специальность «история Японии», и понятно, что моей основной темой на период всего обучения оказалась биография святителя Николая Японского. В дальнейшем я закончил бакалавриат по специальности теология и история Церкви.

Очень примечательно, каким образом русский юноша Иван Касаткин оказался так далеко —

в Японии. Будущий святитель тогда оканчивал Петербургскую духовную академию. Однажды, проходя по академии, он заметил объявление о том, что в церковь русского посольства в Хакодате требуется священник. Решение принять монашество и ехать в Японию пришло, по его словам, совершенно неожиданно для него самого, во время всенощной. 21 июня 1860 года Иван был пострижен в монашество с именем Николай, и вскоре отправился в далекий путь. Епископ Нектарий, постригавший юношу в монахи, сказал: «Не в монастыре ты должен совершить течение подвижнической жизни. Тебе должно оставить самую Родину, идти на служение Господу в страну далекую и неверную. С крестом подвижника ты должен взять посох странника, вместе с подвигом монашества тебе предложат труды апостольские». Дорога в японский порт Хакодате из Петербурга заняла почти год. Встреча молодого монаха со святителем Иннокентием, просветителем Сибири (в ту пору епископом Камчатским) лишь подтвердила правильность его выбора. Последний благословил его на предстоящие труды и дал самый ценный совет — вплотную заняться изучением японского языка. Ведь предыдущие два посольских священника не желали изучать японский язык и культуру и, не прожив в Японии и по году, быстро под разными предлогами отпрашивались обратно в Россию.

► На улицах
Токио. Фото
1905 г.

Отец Павел Савабе

Этого кропотливого труда святитель Николай не оставлял до самого последнего дня своей жизни. Даже тогда, будучи прикованным к постели, он работал над переводами, потому что пре-

красно понимал: проповедовать людям Евангелие нужно на их родном языке.

Обращение «сердитого» фехтовальщика

По штату иеромонах Николай был просто священником при посольстве на острове Хоккайдо, а не миссионером. Первый его ученик, в дальнейшем принявший христианство и ставший священником, — отец Павел Савабе. Его история сегодня у нас несколько мифологизирована. Например, существует легенда, что первый встреченный отцом Николаем в Японии самурай хотел его убить. Это красивая история, но определенно что-то сказать трудно, потому что дневников того времени нет. Судя по доступным источникам, Савабе приходил в русское посольство давать уроки фехтования кому-то из сотрудников и при виде православного священника выражал свое недовольство — хмурился, бормотал что-то. Но о том, что он собирался его убить, нигде нет ни слова. И здесь о. Николаю очень пригодилось знание языка: услышав недовольное бормотание японского фехтовальщика, он смог понять, о чем тот говорит. И когда Савабе в очередной раз высказал свое недовольство, священник предложил ему это обсудить.

В результате сам Савабе, а затем и его сын, крестились и приняли священство. К сожалению, у святителя было с ними много хлопот, о чем упоминается в дневниках. Японское общество достаточно специфическое, и определенные традиции переносились и в жизнь православных общин.

Святитель писал, что у отцов Савабе, по их гордыне о своем «первохристианстве» в Японии, тяжелые взаимоотношения с паствой и он вынужден их постоянно примирять. К сожалению, это не единичный случай. В дневниках упоминается, что к нему и мошенники приходили, выклянчивали деньги, говорили, что будут работать катехизаторами, потому что он выплачивал им небольшое жалование.

Дело все в том, что в Японии приходы сами выбирали себе для рукоположения священников из числа катехизаторов. Потом часто происходили какие-то нестроения, начинались жалобы, конфликты. Это объективная жизненная ситуация. Святитель никогда в приказном порядке в такие вопросы не вмешивался, это был его принцип — постараться привести Церковь к самоуправлению. Поэтому он старался отстраняться от внутренних конфликтов, которые возникали на приходах, несмотря на то, что он выбирал для рукоположения самых достойных.

Рады происхождению от обезьян

Вообще, в Японии в период реставрации Мейдзи* ситуация в духовном смысле была очень тяжелая. До реставрации у них был определенный морально-этический кодекс, свод законов, хотя японцы никогда не были особо религиозными, буддизм и синтоизм смешивались у них в причудливые формы. Когда в Японию хлынула западная цивилизация, образовался духовный вакуум. Как горько подмечено в дневниках, японцам объявили, что они произошли от обезьян, и они этому очень радуются.

А вот что записал уже епископ Николай в феврале 1901 года, рассказывая о беседе с японским журналистом, который спросил его, как он смотрит на японский народ, что видит в нем хорошего или дурного:

«Три доселешние няньки японского народа, каждая воспитала в нём нечто доброе: синтоизм — честность, буддизм — взаимную любовь, конфуцианизм — взаимное уважение. Этим и стоит Япония. Но пора уже Японии узнать своего Отца Небесного, и что она медлит в сём, что холодна к христианству, это — дурное в ней...»

Самым верным из последователей святителя среди японцев был его товарищ-переводчик отец Павел Накаи. На протяжении 30 лет, практически до самой кончины вла-

Кафедральный собор
Воскресения Христова
в Токио

* Реставрация Мэйдзи — комплекс политических, военных и социально-экономических реформ в Японии 1868–1889 годов, переход от самурайской системы управления в лице сёгуна (военного правителя) к прямому императорскому правлению. — Ред.

дыки Николая, ежедневно с 18 до 22 часов они вели кропотливую работу по переводу богослужебных книг. «Хотя бы небо разверзлось, я не имею права отменить занятия по переводу», — писал владыка в своем дневнике.

Поминовение предков

Иностранцев в Японии было мало, и все они старались держаться вместе. Были там и католические миссионеры, и протестантские — из Америки, Англии. Святитель общался со всеми. В его дневниках много заметок об этом общении, мыслей по поводу взаимоотношения Православия и иных христианских конфессий. В частности, он рассуждает, чем, возможно, на бытовом уровне был обусловлен успех православной миссии в сравнении с другими конфессиями. Этому во многом поспособствовала древняя церковная традиция поминовения усопших, сохраненная Православием. В Японии распространен синтоистский культ предков, там можно найти очень много тонких параллелей. Остальные миссионеры (в основном американские) относились к этому факту без особого внимания, слепо следуя своим протестантским традициям. А в православной миссии на традиции

Семинария
в Японии.
В центре —
о. Николай

поминовения усопших был сделан определенный акцент, и для японцев это оказалось важно.

К местным жителям святитель относился очень тепло, и они отвечали ему такой же любовью и уважением. Например, один богатый японец, симпатизировавший Православию, но не готовый принять веру во Христа, каждый год приносил пожертвование, 300 иен, по тем временам огромные деньги. И очень много жертвовали невоцерковленные японцы. Возможно, потому что они понимали, что святитель несет, может быть, и чуждое для них на тот период времени учение, но все же способное сохранить у них какие-то основы религиозности. Не дает впасть обществу во всеобщее отрицание, осмеяние, презрение ко всему духовному. Наверное, это была одна из причин, по которой власти к его трудам, к его миссии относились нейтрально или даже благожелательно.

Гражданин своего отчества

Очень показательно, как владыка Николай вел себя во время Русско-японской войны. Он был православным христианином, но он был русским. И он сказал своей пастве:

«Доселе я молился за процветание и мир Японской империи. Ныне же, раз война объявлена между Японией и моей родиной, я, как русский подданный, не могу молиться за победу Японии над моим собственным отечеством. Я также имею обязательства к своей родине и именно поэтому буду счастлив видеть, что вы исполняете долг в отношении к своей стране. Кому придется идти в сражения, не цадя своей жизни, сражайтесь — не из ненависти к врагу, но из любви к вашим соотечественникам. Любовь к отечеству есть святое чувство. Но кроме земного отчества у нас есть еще отечество небесное. Это отечество наше есть Церковь, которой мы одинаково члены и по которой дети Отца Небесного действительно составляют одну семью. И будем вместе испол-

нать наш долг относительно нашего небесного отечества, какой кому надлежит. И вместе с тем будем горячо молиться, чтобы Господь поскорее восстановил нарушенный мир».

Он благословил свою паству молиться за императора — составил специальное циркулярное письмо, оно опубликовано. Это такой поступок, который еще раз показал вселенскость Православия.

Такой поступок не мог не внушить еще более глубокого уважения к владыке Николаю. И хотя его самого не допускали до военнопленных, почти все священники-японцы духовно окормляли их в лагерях. Во многом благодаря этому между нашими народами не было той подсознательной личной ненависти и подозрительности на «бытовом» уровне, а наоборот — глубокое уважение. Несомненно, что во многом благодаря владыке произошло уже почти забытое многими событие, связанное с героической гибелью миноносца «Стерегущий». Японцы были так сильно поражены подвигом русских моряков, что даже установили памятник экипажу в Японии. На том памятнике были начертаны слова: «Тем, кто больше жизни любил свою Родину». Эти слова полностью соответствуют словам из Евангелия от Иоанна: «Бог есть любовь».

Последние годы земной жизни, по свидетельству дневников, владыку Николая снедала очень тяжелая мысль: кому передать все сделанное, кому поручить продолжить начатое. Господь как бы испытывал его, посылая ему «в помощь» никуда не годных, по свидетельству самого владыки, помощников. Но и эта трудность разрешилась по молитвам владыки Николая. Достоинейшим продолжателем его трудов стал епископ, в дальнейшем митрополит Сергей (Тихомиров). К сожалению, по многим причинам о его труде на ниве Православия в Японии известно не так много. Однако даже те немногие факты, которые известны сейчас, показывают, что святитель успел воспитать в первую очередь истинного христианина и истинного патриота своей отчизны. После того как Великое землетрясение Канто 1923 года и последовавшие за ним пожары сильно повредили Токийский Воскресенский собор и уничтожили большую часть зданий Миссии, владыка Сергей предпринял множество поездок по Японии и Дальнему Востоку, усердно взывая к помощи и вдохновляя верующих на жертвенное служение Церкви. Между 1925 и 1928 годами архиепископ Сергей издавал православный журнал «Акэбоно» (Заря) на свои собственные средства. В результате его

трудов молодая Японская Церковь смогла восстановить Токийский собор уже в 1929 году.

Владыка Сергей был одним из немногих русских иерархов за рубежом, подписавших «Декларацию» заместителя патриаршего местоблюстителя митрополита Сергея (Страгородского) от 1927 года. В то время как остальные русские архипастыри на Дальнем Востоке вошли в юрисдикцию Русской Православной Церкви за границей, владыка Сергей Японский на протяжении всей своей жизни оставался приверженцем Московской Патриархии. Косвенные сведения говорят о том, что митрополит Сергей оказывал помощь группе Рихарда Зорге, за что и был арестован в 1945 году.

* * *

В дневниках святителя Николая есть множество мыслей не только о делах церковных того времени, но и о тех бурных событиях начала XX века, которые захлестывали Россию. Даже сам факт обнаружения его дневников в далеких 70-х годах прошлого века уникален — их след нашел японский профессор К. Накамура, изучавший творчество Ф. М. Достоевского, с которым святитель Николай познакомился в Москве, на открытии памятника А. С. Пушкину в 1880 г., когда приезжал в Россию из Японии. Кто знает, какими мыслями делились между собой эти два великих человека, и где они отражены. Но нас, несомненно, должно радовать, что благодаря трудам многих людей как в России, так и в Японии, у нас есть возможность читать бесценные строки святителя.

На мой взгляд, жизнь святителя Николая могла бы стать достойнейшим примером в наше время для всех нас. Она учит как истинному Православию, так и истинной любви к своей Родине. **Ф.**

АВТОНОМНАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ ЯПОНИИ

Автономная Православная Церковь Японии существует и по сей день, канонически находится в юрисдикции Московского Патриархата. Прихожан в ней сейчас около 36 тысяч. Токийский кафедральный собор Воскресения Христова (Николай-до) отреставрирован в 1998 году. Подробнее о Православии в Японии можно прочитать в январском номере журнала «Фома» за 2007 год.

реклама

ЮВЕЛИРНЫЕ МАСТЕРСКИЕ
монеты
иконо-столпоносная
посыль

предлагают широкий выбор изделий
православной тематики из серебра 925 пробы
с глубоким золочением и ручной доработкой деталей

тел.: (4822) 60-22-21
факс: (4822) 35-42-82
www.nilova-uv.ru

Коротко

Меняла и его жена. Квентин Массейс. Лувен, 1465-1530. Фрагмент

Притчи

У старца спросили об одном человеке, богат ли он.

— Не знаю, — ответил тот. — Мне лишь известно, что у него много денег.

— Значит, он богат?

— Быть богатым и иметь много денег — не одно и то же, — ответил старец. —

По-настоящему богат лишь тот, кто вполне удовлетворен тем, что имеет. Тот же, кто старается иметь больше того, что имеет, беднее того, кто ничего не имеет, но при этом доволен своей участью.

Мысли

Смирение не в том, чтобы рассказать о своих недостатках, а в том, чтобы вынести,

как о них говорят другие;

в том, чтобы слушать их терпеливо и даже с благодарностью; в исправлении недостатков, о которых нам говорят; в том, чтобы не испытывать неприязни к тем, кто нам о них говорит.

Александра Федоровна
Романова

Истории

У одного священника умерла жена, которую он очень любил. Горечь утраты оказалась для него непосильной, и он начал пить. Каждый день он поминал ее в своих молитвах, но все глубже и глубже погружался в трясину алкоголизма. Однажды этому священнику позвонила его прихожанка и рассказала, что во сне к ней явилась его умершая жена и угощала ее водкой. «Но ведь ты же никогда не пила при жизни», — удивилась во сне прихожанка. «Теперь мне приходится это делать», — отвечала умершая. И добавила: Позвони моему мужу, расскажи об этом».

Рассказ прихожанки настолько потряс священника, что он навсегда бросил пить. Впоследствии он принял монашество, а затем стал епископом Сан-Францисским и Западно-Американским. Это был видный деятель русского зарубежья владыка Василий (Родзянко). **Ф.**

Епископ Василий (Родзянко)

Благодарим издательство
«Никея» за помощь
в подготовке рубрики